

Ночью я проснулась от громкого душераздирающего воя. Выбежала на балкон, но в темноте ничего не было видно. Тогда муж отправился на улицу узнать, что же случилось. Оказалось, в подвале соседнего дома находится собака, и она не может выбраться на улицу.

Обслуживающий нашу Зеленодольскую улицу ДЕЗ замуровал все продухи в подвале, оставив лишь крохотные дырки, в которые и кошка-то не пролезет. Вот именно из такой дырки, просунув лишь свой нос, взывала о помощи несчастная дворняга. Как она очутилась в подвале, непонятно. Ведь двери, ведущие туда, дворники, заканчивая работу, всегда запирают. Возможно, когда они убирались и дверь была открыта, животное забежало в подвал...

Раньше на том месте, где теперь «красовался» безобразный, толстый и кривой лист железа, был вполне большой продух. Бездомные кошки могли беспрепятственно согреться в подвале во вре-

КАК МЫ СПАСЛИ ЖУЧКУ

мя зимних холодов. Теперь, чтобы освободить собаку из заключения, требовалось оторвать эту приваренную к продуху металлическую заплату. Но и ДЕЗ, естественно, в это время еще не работал. А сами мы решили все-таки не заниматься самоуправством. Так под жалобный вой мы пролежали дома без сна до рассвета.

Утром я позвонила в ДЕЗ и, осознав, что помощи от него не дожدهмся, побежала разыскивать дворников. Но на месте их не оказалось. Признаюсь, ночь, проведенная без сна, жалость к запертому в подвале животному, равнодушие работников ДЕЗа, у которых есть ключи от подвала, но они ничего не хотят предпринять, - все эти обстоятельства просто выбили меня из колеи. Я, вконец обозлившись, помчалась домой,

полная решимости взять ломик, чтобы самой оторвать этот злосчастный лист железа и освободить собаку.

Но, поравнявшись с местом происшествия, я поняла, что меня опередили. Мужчина спиливал навесной замок с двери подвала, рядом стояла его дочь. Оказалось, девушка тоже звонила в ДЕЗ и получила тот же ответ, что и я. Тут к нам присоединилась пожилая соседка. Она посоветовала, что с тех пор как забили продухи, в нашем дворе пропали все бездомные кошки. Возможно, не смогли выбраться из забитых подвалов, погибли или отравились крысиным ядом, который ДЕЗ обязывает дворников разбрасывать в подвалах домов. Кстати, лично я ни разу в нашем дворе крыс не видела, хотя мусорные баки всегда переполнены.

Возможно, с грызунами управлялись бездомные кошки.

Дворник наш появился, лишь когда замок почти был спилен. Мы открыли дверь в подвал, и собака тут же выскочила оттуда и умчалась прочь от своих спасателей.

Этому животному повезло. Но сколько их с того времени, как ДЕЗы стали закрывать продухи в подвалах домов, были заживо замурованы и умерли мучительной смертью, не имея ни еды, ни воды?

Кстати, Департамент ЖКХиБ правительства Москвы рассылает главам районных управ информационное письмо, в котором рекомендует оставлять один из продухов свободным по сообщению жителей дома об обитающих там кошках. Однако, к сожалению, письмо носит рекомендательный характер, и далеко не все ДЕЗы к нему прислушиваются.

Ирина Уаман ЯНКСЕ

ОТ ВОЛЧЬЕЙ ЖИЗНИ?

Встреча, которая произошла на узкой заросшей просеке в самом северном уголке Московской области, была неожиданной для нас обоих. Подняв глаза, я вдруг увидел прямо перед собой, метрах в 10-15, волка с мощной лобастой головой и желтыми холодными глазами. «Убийца?» - мелькнула в голове первая мысль. И сразу же вторая: «Чего я боюсь? Лесной санитар на людей не нападет». Прежде чем я успел пошевелиться, волк мягко повернулся и неслышно исчез в густых кустах.

Со школьных лет у нас сохранилось убеждение в том, что волки - необходимое звено лесных природных систем. Они поедают ослабленных или больных зверей, предотвращая тем самым вырождение диких животных. Когда в Крымском горном заповеднике на Бабуган-яйле отстреляли всех волков, то у оленей стали размягчаться копыта, и через 5-7 лет начался их массовый падеж. Волков пришлось разводить снова.

Некоторые биологи дошли даже до того, что, мол, основной пищей волков являются... полевые мыши. Но это далеко не так. Волки предпочитают питаться не мышами, а более крупной дичью - оленями и косулями, справляясь даже с лосями.

Биолог Александр Михайлов, уже много лет исследующий «волчью проблему» в Московской области, отмечает большую привлекательность волков. Однажды, выслеживая стаю, он обратил внимание: подойдя к лежащему больному лосю, клыкастые обнюхали его и... убежали. Оказывается, подмосковные волки - не только жадные хищники, режущие гораздо больше животных, чем способны съесть, но и своеобразные гурманы, презрительно отворачивающиеся от больных и неаппетитно пахнущих животных.

В густо застроенной Московской области, где проживают 200 тысяч охотников, с волками справиться пока не могут. Их численность постепенно начала расти. Более того, именно на наиболее населенных территориях волки получили неожиданное и существенное подкрепление для своей разбойничьей деятельности. И обеспечили им эту подмогу... люди. В лесах вокруг крупных городов стали быстро размножаться бродячие и одичавшие собаки: многочисленные дачники бросают по осени четвероногих друзей, привезенных с собой весной. Часто эти собаки сбиваются в стаи до 30 и более голов, рыщут по угольям, уничтожая все живое, в том числе молодняк лосей, оленей, кабанов, а иногда нападая и на человека. Одичавшие собаки хитрее, настырнее волков, а главное, лучше приспособлены к жизни вблизи людей.

В конце прошлого века жил в России великопленный знаток хищников Л. Сабанев. Позволю себе привести несколько строк из его книги «Волк»:

«Разве факты не доказывают нам, что временное размножение (волка) имело место только в периоды упадка народного благосостояния, в эпохи общественных бедствий и войн, по преимуществу как роковое и неизбежное последствие всякой неурядицы. Несмотря на то что прямых причин наступления волчьего царства можно насчитать очень много, все они имеют один и тот же главный корень - ...резкое изменение строя жизни, возникшую вследствие этого экономическую неурядицу, которая как нельзя более на руку всякому двуногому и четвероногому хищнику».

Но тогда численность волков в России регулировали, излишнее поголовье отстреливали. Волчья шкура была предметом гордости охотника. А сегодня серые хищники представлены сами себе. Поэтому, отправляясь в подмосковный лес, всякий раз беру ружье. Мало ли что...

Михаил БУРЛЕШИН

Внешне оно очень похоже на человеческое - памятники на могилах, цветы, колумбарий и даже ритуальный зал. Разве что крестов нигде нет, потому что если звери во что-то и верят, то только в хозяина. Здесь мирно уживаются и кошки с собаками, и все, кого мы любим, - от хомячков до лошадей. Кладбище - лишь часть здешнего центра комплексных услуг, среди которых ветлечебница, собачья парикмахерская и упомянутые ритуальные. Тут можно заказать транспорт для перевозки четвероногих. А построено все по инициативе правительства Москвы при поддержке частного инвестора ЗАО «Экологически чистая природа».

Центр коммерческий, услуги платные за исключением одной: развеять прах в садики, устроенном на японский манер. Его здесь поэтично называют Садам воспоминаний - маленький водоем с рыбками, цветы, камни... Хотите отправить останки в последний путь в гробу - его сделают на заказ, по размеру. А попрощаться с ними сможете под печальную мелодию оркестра.

Есть ли потребность в такой, по нашим понятиям, экзотике?

Вот что говорит администратор центра Виктория Кулаевская:

- Потребность, конечно, есть, причем она появилась не сегодня. К нам приходят люди, которые несколько лет дома хранили урны с прахом своих любимцев, а когда открылось кладбище, начали привозить сюда.

Кремация обязательна, это не прихоть администрации, а требование властей. Самое дешевое - общее кремование - стоит тысячу рублей. Это значит, что прах животного останется там, куда его отвезут - на ветеринарно-санитарном заводе «Эколог» в Люберцах. Кто хочет, может арендовать могилу здесь.

Отечественные реалии многих учили сомневаться в добросовестности работников сервиса: а вдруг вместо останков любимой Алисы вам зачерпнут пепла из общей кучи? Что ж, для маловеров снимут весь процесс на видео и вручат запись хозяевам.

Итак, кремация плюс ежегодная аренда места: в колумбарии три тысячи рублей, в земле - пять. Все это дает повод недовольным называть такие услуги фарсом для богатых. Что предлагают? Сначала, мол, надо научиться заботиться о живых... Значит, пока не научились, избавляйтесь от умерших по-прежнему? Но самые распространённые способы, как известно, - холмик на собственной даче или тайком вырытая ямка в городском парке. О мусорном бачке не стоит и говорить. Между тем в столице ежегодно умирают примерно 150 тысяч собак и около двухсот тысяч кошек, не считая прочей живности.

Так что же делать тем, кто уже на-

члился любить живых? Ждать, пока подтянутся остальные?

Примерно такие же рассуждения мы слышали и во времена, когда в мире впервые появились специальные корма для животных. Помнится, наши газеты под рубрикой «Их нравы» печатали саркастические рассуждения об американских консервах для кошек. И, конечно же, печалились о зарубежных «обездоленных» гражданах, вынужденных жить в мире капитала и питаться на помойках. В общем, привычные разговоры в пользу бедных. И все же

окончили школу, институт, создали семью. И вот Роби умер. Куда его теперь, в контейнер для мусора? Нет, с животным, которое за много лет стало членом семьи, люди хотят расстаться по-человечески. Теперь у них есть такая возможность.

Любовь не смотрит на породу и экстерьер. И если за некоторыми именами чувствуется родословная - Анри, Каспер, Чарли, Жан Клод (есть даже спаниель с фамилией: Урсула Бильвих), то Яша и Муся, Ириска и Котя, Тимочка и Степашка - народ без претен-

Хоронят здесь пока не часто. Мне объясняют: горожане еще мало знают об этом, да и непривычно. Впрочем, давно ли мы начали привыкать к мобильным телефонам, иномаркам, поездкам за границу...

А может, цены отпугивают? Виктория Владимировна не согласна:

- Думаю, что для многих москвичей цены вполне доступны. Тем более что мы свою страну бедной не считаем и даже претендуем на лидерство... В конце концов во всем мире хоронят

ТЕРРИТОРИЯ ЛЮБВИ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

несмотря на то, что бедные есть в каждой стране, существуют и дорогие ювелирные магазины, и казино и - страшно сказать - личные самолеты, в том числе у москвичей. Короче говоря, здесь верна мораль старого анекдота - бороться надо не с богатством, а с бедностью.

У В. Кулаевской часто спрашивают: кто эти люди, ваши клиенты? Городские сумасшедшие, помешанные домохозяйки? Нет, отвечает она: прежде всего - любящие. Когда речь заходит о подобных услугах, то граница между людьми проходит не по кошелькам, а по сердцам, между любящими и равнодушными. Вот, к примеру, пришла недавно пожилая пара хоронить пуделя. Он прожил в семье 16 лет. За это время вместе с ним выросли дети,

Для хозяев же все они - самые-самые. Вот и пишут на памятниках: «самой доброй, ласковой и умной собаке», «самой любимой киске на свете»...

Кого-то, пожалуй, смутит эта похожесть на человеческое кладбище - с цветами, венками, памятниками. Но разве редко случается так, что у человека не остается на земле никого ближе зверя? И этот зверь в отличие от людей доставил хозяину всего одну серьезную неприятность - тем, что умер. Подобные мысли приходят, когда читаешь, например, такую эпитафию: «Мало кто способен подарить столько радости, сколько смогла ты». Или вот на камне висит ошейник. И надпись: «В память о любимом сером друге Касе».

На северо-западе столицы, в Куркине, открылось первое в России кладбище домашних животных.

животных. Ведь культура нации проявляется в том, как относятся к детям, старикам и животным. Из этого и складывается репутация страны.

За границей такие услуги давно привычны. В Париже, например, самое старое кладбище для домашних животных появилось в 1899 году. И в США, где тоже начали думать об этом в позапрошлом веке, уже полтысячи таких погостов. Сервис на любой вкус. Хозяин хочет, чтобы труп любимого kota хранился вечно? Его заморозят. Потребуется, чтобы из праха сделали... бриллиант с изображением четвероногого друга? Пожалуйста. Но главное не в подобных причудах, а в том, что выбросить друга на помойку считается дурным вкусом.

У центра этих специфических услуг большие планы. Будут тут и зоомагазин, и гостиница для животных, где, скажем, можно оставить пса на время отпуска. А на кладбище появятся склепы - это такие саркофаги в земле, где поместится несколько урн: ведь часто в семье успеют сменить друг друга несколько животных.

Если хозяин решит перебраться в другой город или просто не сможет больше платить за аренду, то урну можно забрать. Так что здешние могилы не вечны. Как, впрочем, и человеческие. Походите по обычному кладбищу, присмотритесь - сколько лет самым старым надгробиям? Через два-три поколения могила обычно исчезает. У животных это случается быстрее.

Конечно, два с половиной гектара этого пока единственного кладбища проблемы не решат. Со временем планируется построить еще одно, неподалеку, и одно - на юге столицы, в районе Косино-Ухтомское. А пока любителям животных готовы помочь в Куркине.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

ОСТОРОЖНО, КРЫСЫ!

Серые крысы становятся едва ли не самым распространенным на Земле видом живых существ. Природа наделила их не только великолепным обонянием, быстрой реакцией и отменным интеллектом, но и уникальной прожорливостью и завидной плодовитостью, что позволяет данной особи распространиться по всей планете.

Этот зверек не так прост, как кажется. Нейробиологи из института мозга Флоридского университета экспериментально доказали, что крысиные носы и мозги можно применять для спасения людей и борьбы с террористами и наркоторговцами. Уже ведутся эксперименты по натаскиванию крыс-ищейек на отслеживание запаха человеческого пота, тринитротолуола и гексогена. Ученые даже выявили у этих существ феномен поведенческого иммунитета. Дело в том, что за последние десятилетия крысы выработали стойкий иммунитет как к ядам, так и к применяемым методам уничтожения. Большинство из них способно успешно игнорировать ловушки с приманками и без

всяких последствий поглощать смертельные дозы самых распространенных отравляющих веществ.

Однако рядовых граждан куда больше беспокоит масштабный плодородности крыс - сытых и довольных, растолстевших в городских условиях до невероятных размеров на обильно выбрасываемых населением остатках пищи. Видя, как обнаглевшие крысы размером с жирных котов преспокойно греются на солнце рядом с мусорным контейнером или безбоязненно прогуливаются целым выводком, невольно думаешь: а куда смотрят различные службы, имеющиеся, причем в немалом количестве, в Москве? Не пора ли им начать с крысами в столице серьезную борьбу - и не одноразовую, а регулярную и плановую?

Любовь АФАНАСЬЕВА,
читательница «МС»